

Хоть события и приняли неожиданный оборот, финал в точности совпал с тем, на что Цзун Жуй рассчитывал с самого начала, — полным, абсолютным забвением.

Когда они подошли к старому дереву, Сы Юй всё ещё сверлил его обиженным, обвиняющим взглядом. Казалось, он вот-вот откроет рот и выпалит очередную глупость, от которой у Цзун Жуя разболится голова.

Но стоило ему ступить под раскидистую крону — точнее, пересечь невидимую границу пространства, над которым поколдовал Цзун Жуй, — как взгляд Сы Юя изменился.

Из него разом испарился весь сложный клубок любви и ненависти, уступив место вежливому недоумению и пустоте, в которой читался лишь один немой вопрос.

Все долгие годы, связывавшие его с Цзун Жуем, исчезли без следа. Сначала они были просто школьными приятелями, которые едва знали друг друга, затем случайно поступили в один университет и постепенно сблизились — теперь же от этих воспоминаний в его разуме не осталось и следа.

Теперь, глядя на Цзун Жуя, Сы Юй видел лишь привлекательного, статного незнакомца. Это было чистое, мимолётное восхищение красивым человеком — и ничего больше. Точно так же когда-то, ещё до того как сойтись с Цзян Каем, он заглядывался на него. Да и потом, став парой, Сы Юй нет-нет да и обращал внимание на других видных мужчин, из-за чего Цзян Кай вечно изнывал от ревности.

Вспомнив о Цзян Кае, Сы Юй невольно заволновался. Если посчитать, он не видел мужчин уже больше двух недель. После того как Система сошла с ума и заставила его охотиться на них, его возлюбленные словно сквозь землю провалились. Хотя нет, Лу Тин однажды всё-таки объявился. Вот только он загримировался до неузнаваемости, и когда Сы Юй не признал его с первого взгляда, немедленно вспыл и умчался прочь.

"Нужно срочно их разыскать! — встревоженно подумал Сы Юй. — Особенно Ли Фэйсина. С его бешеным нравом он точно вляпается в неприятности с законом, и его упекут за решётку!"

И он поспешил прочь. Позади него порыв ветра прошуршал в густой листве старого дерева, наполнив воздух негромким шелестом.

— А ведь неплохо вышло, — пробормотал Цзун Жуй, листая в галерее сделанные на одном дыхании снимки. — Игра света и тени здесь и впрямь чудесная.

Он так ни разу и не оглянулся ему вслед.

— Учитель Цзун! — окликнул его один из спешащих на пары студентов и заботливо поинтересовался: — Мы слышали от других преподавателей, что вы приболели. Вам уже

лучше?

— Намного лучше, спасибо, — приветливо улыбнулся ему Цзун Жуй.

За этими заботами он и не заметил, как подошло время лекции. Подхватив со скамьи культивационный контейнер, он направился к учебному корпусу, по пути перекидываясь со студентом парой слов.

Синее небо мазок за мазком расчертили пушистые белые облака. Погода стояла чудесная.

По расчётам господ Шэня и Ланя, на полное восстановление Юнь Ваншу должно было уйти около трёх месяцев.

За вычетом первых двух недель, Цзун Жуй больше не расставался с ним ни на минуту, изо дня в день забирая контейнер с собой в университет.

Поначалу коллеги подшучивали над его новой привычкой повсюду таскать странный прибор, но вскоре привыкли и перестали задавать вопросы.

Время пролетело незаметно, и наступила пора экзаменов. Кампус заполнили студенты в лёгких футболках. Кондиционеры в аудиториях выкручивали на полную мощность, но стоило прозвенеть звонку, как у пульта термостата неизменно собиралась толпа недовольных, разглядывающих показатели на табло.

— Семнадцать градусов? Да быть не может, врут они всё.

— Да тут просто дышать нечем, людей-то сколько набилось.

Негромкий ропот долетел до преподавательской кафедры. Цзун Жуй лишь усмехнулся про себя, но этот разговор услышал и Юнь Ваншу.

Внутри контейнера окрепший дух Юнь Ваншу подплыл ближе к прозрачной стенке, с любопытством наблюдая за суетой у термостата.

«Брат Цзун, — голос юноши зазвучал прямо в сознании Цзун Жуя, — я и раньше примечал, что в ваших покоях прохлада держится куда лучше, нежели под открытым небом. Отчего так?»

«Всё верно, — отозвался тот, не размыкая губ. — Это чудо техники зовётся кондиционером».

К исходу первого месяца заточения в контейнере Юнь Ваншу обзавёлся новым умением. Пускай его дух больше не обитал в чужом разуме, он научился проецировать свои мысли и общаться с Цзун Жуем на ментальном уровне, совсем как в прежние времена.

С этого момента их мысленные беседы сделались частыми и долгими. Поначалу они обсуждали онлайн-лекции и университетские будни Цзун Жуя, но вскоре круг тем расширился до невероятных пределов, охватив буквально всё на свете.

«Дивная вещь! — восхищённо вздохнул Юнь Ваншу. — Помню, во времена моего учения в академии летний зной доводил нас до дурноты, но наставник лишь твердил, что в тяготах закаляется дух, и заставлял прилежно зубрить свитки. Стоило ученикам втайне скинуться на ледяные глыбы, как учитель перехватывал их у самого порога и уносил с собой».

«И что же дальше? — беззвучно рассмеялся Цзун Жуй. — Небось потом выяснилось, что ваш благочестивый учитель уволок этот лёд в свои покои?»

«Ох, откуда тебе ведомо, брат Цзун? — изумился Юнь Ваншу. — Если бы мы не застукали его за этим делом, то до конца дней верили бы, что мудрецам летний зной нипочём».

«Я ведь тоже в каком-то смысле наставник, — улыбнулся Цзун Жуй, — так что прекрасно понимаю ход его мыслей».

«Истину говоришь, брат Цзун! — Юнь Ваншу весело фыркнул и, придав своей полупрозрачной дымке очертания рук, шутливо поклонился другу. — Твоей проницательности можно лишь позавидовать!»

«Прекрати, ты мне слишком льстишь», — покачал головой Цзун Жуй.

«И всё же у вас здесь чудесно, — тихонько хмыкнул Юнь Ваншу, а затем мечтательно продолжил: — Раньше я видел лишь диковинные повозки да высоченные башни, а когда ты рассказывал, что здесь у каждого вдоволь еды и одежды, мне чудилось, будто я попал в обитель небожителей. Теперь я понимаю, сколь близорук был прежде и сколько невероятного ускользало от моего взора».

«Всему своё время, — успокоил его Цзун Жуй. — На этих выходных мы отправимся в музей науки и техники».

«Договорились!» — Юнь Ваншу так и засиял изнутри.

С того самого дня, как между ними установилась прочная ментальная связь, а Цзун Жуй осознал, с каким жадным любопытством юноша впитывает всё новое, их выходные преобразились. Каждая суббота и воскресенье сулили новое приключение.

Музеи, галереи искусств, интерактивные выставки — перед взором юноши из иного мира разворачивался калейдоскоп невероятных достижений человечества, от которых у него буквально кружилась голова.

Видя его искренний восторг, Цзун Жуй с ещё большим рвением принялся выискивать интересные события. Накануне, листая ленту новостей Пинчэнского университета и наткнувшись на объявление о школьной экскурсии в музей науки и техники, он сразу подумал о своём невидимом спутнике. Предчувствие его не обмануло — Юнь Ваншу прямо-таки засиял от радости.

Впрочем, для счастья Юнь Ваншу вовсе не требовались исключительно шумные выставки. Как-то раз в один из свободных дней Цзун Жуй просто положил контейнер в карман и сел на первый попавшийся автобус. На конечной остановке пересел на другой маршрут, потом на третий... Они бесцельно кружили по городу с рассвета до заката, наблюдая за течением чужой жизни.

Они повидали и сверкающие витринами шумные проспекты в самом сердце мегаполиса, и тихие, бескрайние поля на глухой окраине.

Юнь Ваншу тогда страшно удивился и робко признался:

«Я-то грешным делом думал, в твоём мире и крестьян вовсе не осталось».

Цзун Жуй лишь ласково рассмеялся в ответ и всерьёз задумался о том, чтобы на летних каникулах отправиться в небольшое путешествие.

Мир был огромен, дороги уходили за горизонт, но время, отпущенное Юнь Ваншу в этом теле, неумолимо истекало. Две трети срока уже остались позади.

Неизбежное расставание приближалось с каждым днём, но ни один из них не решался заговорить о нём вслух.

Цзун Жуй изо всех сил старался быть радушным хозяином, а Юнь Ваншу, понимая хрупкость момента, спешил узнать о новой реальности как можно больше.

Онлайн-лекции по вечерам сменились документальными фильмами. Глядя на экраны, где высились исполины тяжёлой промышленности и плавился металл, Юнь Ваншу то и дело погружался в бесплодные мечтания. Если бы хоть сотая доля этого величия могла появиться в его родных краях...

Впрочем, он тут же обрывал себя.

Какая уж там индустриализация, когда его родина медленно погибала. Первостепенной

задачей оставалось найти способ победить смертоносную заразу, терзающую его мир. Но увы, именно в этом вопросе у Юнь Ваншу до сих пор не было ни единой зацепки.

Он усердно прятал глубоко в душе терзавшую его тревогу и бессилие. По ночам, вслушиваясь в тихий шёпот работающего ноутбука и глядя на мирно спящего неподалёку Цзун Жуя, Юнь Ваншу то и дело проваливался в пучину горького смятения.

Но стоило наступить выходным, как поездка в музей науки и техники вновь возвращала ему присутствие духа.

Ещё один чудесный уикенд подошёл к концу, уступив место суровым будням — в Пинчэнском университете началась экзаменационная сессия.

Цзун Жую выпало дежурить на экзаменах в качестве наблюдателя. Он по привычке прихватил с собой контейнер и теперь, лениво оглядывая притихшую аудиторию, слушал, как Юнь Ваншу увлечённо сравнивает порядки в двух столь разных мирах.

«... Обыскивали с ног до головы, заглядывали даже под подошвы сапог, — со вздохом вспоминал Юнь Ваншу свои юношеские экзамены. — Да ладно бы только это. Матушка напекла мне в дорогу печенья первого лауреата, так эти остолопы у ворот перещупали его с таким пристрастием, что я зашёл в экзаменационный зал с грудой безвкусных крошек».

Слушая первую часть его сокрушений, Цзун Жуй едва сдерживал улыбку — на их вступительных экзаменах строгость была ничуть не меньше, а металлоискатели не щадили никого. Но финал истории заставил его понимающе вздохнуть:

«Да уж, несладко тебе пришлось».

«Да в общем-то терпимо, — поспешил утешить его Юнь Ваншу. — Тогда я подбадривал себя мыслью, что после всех мучений смогу наконец отоспаться как следует, так что на одном упрямстве дотянул до конца. К тому же после оглашения результатов у нас устраивали пышные поэтические собрания и приглашали бродячих актёров. Местные студенты, поди, празднуют ещё размашистее?»

«Смотря как сдадут, — тихо рассмеялся Цзун Жуй. — Я-то двоек не ставлю, а вот за профессоров по высшей математике и теоретической физике поручиться не могу».

«Брат Цзун — великодушный наставник», — тут же уважительно отозвался Юнь Ваншу.

Цзун Жуй вновь покачал головой с улыбкой. Рядом с этим юношей его разум всегда окутывал удивительный покой.

Увы, судя по календарю, этой безмятежности оставалось цвести совсем недолго.

Посерьёзнев, он мягко прервал воспоминания друга:

«Да ну их, этих студентов. Послушай, когда с экзаменами будет покончено, я хочу ненадолго уехать из Пинчэна. Есть ли место, куда тебе хотелось бы отправиться больше всего?»

«Уехать? — Юнь Ваншу на мгновение затих, обдумывая предложение. — Помнишь, ты водил меня в тот парк-музей на месте древних раскопок? Мы ещё разглядывали плуги и серпы, которыми люди пользовались много веков назад. К сожалению, я тогда растерялся и мало что запомнил. Если тебе не в тягость...»

«Конечно, мы заглянем туда ещё раз на этой неделе, — согласно прикрыл глаза Цзун Жуй. — Но под путешествием я имел в виду нечто большее. Поездку в другие края, к бескрайнему морю или к великим хребтам. И я говорю не о пологих холмах в окрестностях Пинчэна, а о настоящих древних горах, чьи вершины пронзают небеса так, что стоишь на самом пике, а облака плывут у твоих ног».

«Ох... — у Юнь Ваншу от предвкушения перехватило дыхание. — Подобную красоту я встречал разве что в древних трактатах. А море... Я ведь за всю свою жизнь ни разу не видел настоящего моря».

«Значит, мы обязательно навестим и горы, и море», — тепло улыбнулся Цзун Жуй.

Голос его звучал легко и непринуждённо, но в глубине культивационного контейнера юноша приник вплотную к прозрачной перегородке, не сводя с лица Цзун Жуя долгого, пристального взгляда.

«Брат Цзун, — тихо, но с абсолютной серьёзностью произнёс Юнь Ваншу. — То, что судьба свела меня с тобой, — величайшее благословение в моей жизни».

От этой внезапной проникновенности Цзун Жую стало даже немного не по себе — он не привык к столь открытому проявлению чувств.

Но Юнь Ваншу и не думал останавливаться, продолжая изливать душу:

«Не будь тебя рядом, разве повидал бы я столько чудес, разве познал бы устройство этого дивного мира? — Он на секунду умолк, подбирая слова. — Да и если позабыть обо всём этом... Если бы ты тогда, в самом начале, не поверил мне без тени сомнения...»

«Если бы ты сам в тот день не доверился мне, — возразил Цзун Жуй, — нас обоих давно стёрла бы в порошок эта проклятая Система. Так что это мне крупно повезло, что на моём пути встретился именно ты».

«Вовсе нет, брат Цзун, твоя заслуга куда...»

«Ну всё, — не дал ему закончить Цзун Жуй, качнув головой, — я вижу, ты твёрдо вознамерился состязаться со мной в скромности».

«Каждое моё слово — истинная правда, идущая от самого сердца», — упрямо, но с мягкой улыбкой отозвался Юнь Ваншу.

«И мои слова — чистейшая правда, от самого сердца», — шутливо перенял его торжественный тон Цзун Жуй.

Договорив, он устремил взгляд на прозрачные стенки контейнера.

И пусть они не могли по-настоящему встретиться глазами, Цзун Жуй точно знал — в эту самую секунду юноша смотрит прямо на него.

Словно согретые этим безмолвным теплом, они одновременно рассмеялись.

<http://bllate.org/book/18254/1752658>